

Вечером Цзянь Цинцин легла на кровать, закрыла глаза и 'поиграла' на своей кухне. Она обнаружила, что предметы можно не только вынимать, но и вставлять. Ей не нужно было все ее сознание, чтобы войти внутрь. Она могла контролировать вход и выход объектов своим разумом, более того, время здесь не терялось. Ее суп был еще теплым.

В это время она пересчитывала продукты на кухне. Чтобы похудеть, ей не нравилось есть основные продукты, поэтому она купила много сладкого картофеля и кукурузы и держала их дома. Кукуруза была нежной, поэтому, конечно, она не могла использовать ее, чтобы вырастить больше. Однако она купила немного сухой кукурузы в деревне, чтобы приготовить попкорн. Оставалось еще больше двух катти, которые можно было использовать для выращивания.

Сладкий картофель можно было выращивать. Кроме того, было три сорта батата и пять картофелин. Эти две тоже можно было выращивать. Хотя их было немного, там было бы все, что нужно сажать медленно.

В холодильнике также были овощи, мясо, яйца и пакет помидоров. Помидоры можно было сажать после того, как были выкопаны семена.

Приправ было много. Не говоря уже о соевом соусе, еде и вине, их осталось немного, и запасов не было. Однако все еще оставались две бочки масла и более 50 мешков соли. Соль была очень важна. В ту эпоху была только сырая соль. Мелкая соль была очень дорогой, это было не то, что могли позволить себе обычные люди. Хотя нелегальная соль была дешевле, она была грубо сделана и содержала много примесей. Их семья покупала нелегальную соль до катастрофы. Однако даже мелкая соль также была не очень хороша по сравнению с 21 веком.

Самое главное, что у нее все еще был пакетик сушеного чили. Половина пакета состояла из стручкового перца, а другая половина - из хаотианского перца. Хаотианский перец, или чили, был самым острым, поэтому из него очень хорошо готовился соус чили. Обычно она добавляла стручковый перец в обжаренные овощи.

Пока перец чили был хорошо посажен, для нее не было бы проблемой выбраться из бедности и разбогатеть.

Цзянь Цинцин отложила в сторону вещи, которые можно было использовать для посадки. Они были основой для того, чтобы она разбогатела в будущем, и она абсолютно не могла использовать их для еды сейчас.

Цзянь Цинцин потратила больше часа, разбираясь с этими вещами, прежде чем пришла в сознание. Рядом с ней Сяо Е уже крепко спала.

В доме было всего три коттеджа с соломенными крышами. В главном доме жили родители семьи Цзянь с Сяо Ланом. Они обычно ели и готовили там же. Они использовали соломенную занавеску, чтобы разделить кровать. Слева была комната, где старик Цзянь спал с Сяо Ху, комната справа изначально была комнатой родителей Сяо Е. Однако его родители уехали, поэтому старик Цзянь позволил Цзянь Цинцин и Сяо Е спать вместе.

На следующий день, когда Цзянь Цинцин проснулась, ее семья уже ушла. Взрослые должны были отправиться в поле, и Сяо Ху захватил с собой два маленьких кусочка диких овощей. Это было источником пропитания для семьи.

Первым шагом к тому, чтобы разбогатеть, было взять на себя ответственность за кухню дома. Только когда она готовила, она могла спокойно выносить продукты с кухни, чтобы они могли

поеть. Она должна была позаботиться о своем здоровье перед летним сбором урожая.

Умывшись, Цзянь Цинцин планировала отправиться на поиски Сяо Ху и остальных. Место, где они копали дикорастущие овощи, находилось недалеко от их дома, на окраине Дуншаня. Там был небольшой склон холма, на котором росло много диких овощей, до него было всего четверть часа ходьбы.

По пути Цзянь Цинцин увидела фермеров, которые выглядели такими же тощими, как семья Цзянь. Они усердно работали в поле. Хотя это было тяжело, их глаза сияли радостью.

Цзянь Цинцин была очень обеспокоена. Если бы у нее был шанс, она бы тоже что-нибудь сделала для жителей деревни.

Когда Цзянь Цинцин прибыла в Дуншань, повсюду было разбросано несколько детей. Каждая семья в деревне была такой. Взрослые работали в поле, в то время как дети выходили копать дикорастущие овощи.

Дуншань был очень большим, и это была одна из самых больших гор на восточной стороне. Глубоко в горах был первобытный лес. Он был полон опасностей. Там были не только опасные животные, такие как тигры, дикие кабаны и волки, но и они не могли найти выход, войдя внутрь. Очень немногим людям удавалось выбраться оттуда живыми.

В прошлом году, когда великая засуха чуть не убила их, это затронуло и гору. Засуха была не только снаружи горы, но и внутри нее. Однажды ночью, прежде чем кто-либо успел войти, волчья стая в горах внезапно выбежала и напала на соседнюю деревню. В соседней деревне погибло более десяти человек.

Как только это произошло, никто не осмелился войти в глубокую гору. Они предпочли бы умереть с голоду. Так, по крайней мере, у них был бы труп для погребения.

Цзянь Цинцин задумчиво посмотрела на гору. Конечно, она не осмелилась войти. Она не знала, сможет ли выйти, но она очень боялась змей в горе, она только думала, что эта гора могла бы послужить хорошим укрытием для вещей в ее Пространственной кухне, которые не принадлежали этому месту.

Цзянь Цинцин некоторое время гуляла вокруг горы, прежде чем, наконец, увидела своих трех младших братьев на границе между внешней и внутренней горами. В это время Сяо Ху дрался с другим ребенком, который был примерно того же возраста, что и он.

Увидев, что другой ребенок вот-вот повалит Сяо Ху на землю, Цзянь Цинцин быстро сказала: "Что ты делаешь!"

Двое детей немедленно остановились, но их лица были полны гнева.

Цзянь Цинцин посмотрела на это, потом на то и тихо вздохнула в своем сердце. "Скажи мне, почему ты сражаешься?"

В прошлом Сяо Ху не боялся своей сестры, в конце концов, они родились примерно в одно и то же время. Однако, глядя сегодня на потемневшее лицо Цзянь Цинцина, он все еще испытывал опасения и пробормотал: "Я первым увидел этот дикий овощ, и он настоял на том, чтобы подойти и сорвать его".

Другой тоже не был убежден. Хотя он и не верил, что Цзянь Цинцин поможет ему. Тем не

менее, он все еще защищался. “Очевидно, это я подбежал, чтобы забрать его первым. Кто просил тебя быть медленнее меня! Если бы я пришел сюда первым, это было бы мое!”

Цзянь Цинцин посмотрела на кучу диких овощей на земле, затем перевела взгляд на ребенка, который дрался с Сяо Хат. Этого ребенка звали Цзянь Жун. Положение его семьи было еще более тяжелым, чем у семьи Цзянь. Там были только мать-вдова и пожилая бабушка. Имея в руках Пространственную кухню, она, естественно, не хотела отбирать вещи у ребенка. Поэтому она сказала: “Тогда я отдам их все тебе. Мы пойдем и поищем что-нибудь еще”.

“Неужели?”

“Сестра!”

Цзянь Цинцин проигнорировала разгневанную Сяо Ху и сказала удивленному Цзянь Жуну: “Конечно, это правда”.

На этот раз Цзянь Жун был смущен. Он не думал, что Цзянь Цинцин поможет ему, поэтому он сказал: “Почему бы нам не разделить это 50 на 50”.

“Не нужно, мы просто пойдем поищем остальных”. Сказав это, она оттащила сопротивляющуюся Сяо Ху прочь.

Цзянь Жун быстро спросил: “Сестра Цинцин, куда ты идешь?”

На лице Сяо Ху тоже отразилось сомнение. “Верно, сестра, куда ты идешь?”

Цзянь Цинцин указала на другую сторону оврага. “Здесь”.

Между этим холмом и внутренней горой был овраг. Взрослые тоже осмелились зайти немного глубже, но в радиусе двух километров они не осмелились заходить еще глубже. Детям было строго запрещено пересекать это ущелье.

Сяо Ху побледнела от испуга. “Сестра! Так не пойдет! Отец и мать не разрешат нам туда пойти”.

“Чего ты боишься? Мы обойдем только снаружи и не войдем внутрь. Весной так много грибов. Разве ты не хочешь их съесть?”

Подумав о запахе грибов, Сяо Ху сглотнул, но он все еще помнил слова своих родителей. “Но, но...”

“Эй, чего ты боишься? Как и сказала сестра Цинцин, мы будем смотреть только снаружи. Ничего не случится. Если ты не скажешь родителям, когда придешь домой, кто узнает, что мы заходили? Пойдем, сестра Цинцин. Если он не пойдет, я пойду с тобой. Цзянь Сяо Ху - трус!”

“Кто сказал, что я трус! Хмп! Пойдем, сестра. Я пойду с тобой. Я не приведу его!”

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод